

М. Н. Власова**M. N. Vlasova***(Санкт-Петербург)**(Saint Petersburg)***Вехи крестьянской жизни
в устной и письменной
фиксации****Milestones of peasant
life in oral and written
fixation****Аннотация**

Публикация содержит тексты, которые различаются и по времени своего появления (середина XIX в.; начало XXI в.), и по способу фиксации. Первый из них — «книжка» крестьянина д. Варзуги Н. И. Коворнина — памятник крестьянской письменной культуры, второй — воспоминания жительницы д. Варзуги Т. В. Дьячковой — традиционное явление культуры «устной».

«Крестьянская письменность» — дневники, записные книжки, воспоминания, разного рода «самозаписи» — неизменно привлекают пристальное внимание собирателей и исследователей. Появившись в результате взаимодействия традиционной культуры с культурой письменной, «дневниковые» творения крестьян обладают своеобразной стилистикой и значимы по содержанию.

«Книжка» помора Коворнина — по сути, летопись суровой борьбы за существование, где отмечены не просто «факты и наблюдения», а вехи многотрудного бытия. Такая же «дневниковость» характерна для воспоминаний Т. В. Дьячковой. Ее удивительная память «дотошно», как у Н. И. Коворнина (хотя, естественно, в более свободной, разговорной форме), фиксирует и год, и месяц, и число, и все детали памятного события, прежде всего — изменчивые перипетии семузьего промысла, основы жизни поморов Терского берега Белого моря.

Ключевые слова: севернорусская сказочная проза, устная и письменная традиции, текстология, этнография

Abstract

The paper contains the texts which differ both in the time of origin (the middle of the 19th century; the beginning of the 21st century) and the method of fixation. The first one is the “book” of N. I. Kovornin, a peasant from the Varzuga village, acknowledged as the cultural heritage. The second one is the memoirs of T. V. D'yachkova, a dweller of the Varzuga village, representing the traditional oral culture.

“Peasant written language”: diaries, notebooks, memoirs, various “self-records” constantly attract the interest of the collectors and researchers. The “diary”-like records of peasants which originated from the interaction between traditional culture and written culture are characterized by a specific style; their content is urgent.

The “book” of Kovornin is basically a chronicle of a severe struggle for the living; not only the “facts and observations” are mentioned there but also the milestones of a laborious

dwelling. The same "diary" style is typical for the memoirs of T. V. D'yachkova. Her astonishing memory precisely registered the year, the month, the day, and all details of a memorable event (however, in a more colloquial way as compared to N. I. Kovornin), particularly the changing circumstances of the salmon catch which is the essence of life of the pomors of the Tersky Coast of the White Sea.

Keywords: *non-fairy tale prose of the Russian North, oral and written traditions, textual study, ethnography*

Тексты, предлагаемые вниманию читателя, различаются и по времени своего появления (середина XIX в.; начало XXI в.), и по способу фиксации. Первый из них — «книжка» крестьянина д. Варзуги Н. И. Коворнина — памятник крестьянской письменной культуры, второй — воспоминания жительницы д. Варзуги Т. И. Дьячковой — традиционное явление культуры «устной».

В последние десятилетия «крестьянская письменность» — дневники, записные книжки, воспоминания, разного рода «самозаписи» — привлекают большое внимание собирателей и исследователей¹. Появившиеся в результате взаимодействия традиционной культуры с культурой письменной, во времена достаточно отдаленные, систематические «дневниковые» творения крестьян не утрачивали своей значимости на протяжении десятилетий (если не столетий). Свидетельство тому — и «книжка» Н. И. Коворнина, которую автор вел с 1887 по 1927 г.²

Трудно, однако, сказать, насколько слово «дневник» в привычном для нас понимании приложимо к крестьянскому письменному творчеству. И дело не только в том, что, по справедливому замечанию О. В. Вострикова, крестьянин-«книжник», «пользуясь формами и приемами письменной культуры», сохраняет традиционное «мироощущение и ценностные установки»³. «Книжка» помора Коворнина, содержащая формально «информацию социально-экономического характера, факты гражданской истории и фенологические наблюдения»⁴, — летопись суровой борьбы за существование, где отмечены не просто «факты и наблюдения», а веки многотрудного бытия.

Возможно, живи автор на более приветливой земле, и «дневниковые» тексты его имели бы иной тон и иную направленность. Отразилось в них и личностное

¹ См. соответствующие публикации: Мужской род. Первое лицо. Единственное число: Дневники Д. И. Лукачева и Д. П. Беспалова / под ред. С. Б. Адоньевой. СПб., 2013; *Ершов В. П.* О дневнике заонежского бондаря // Кижский вестник. Вып. 14. Петрозаводск, 2013. С. 3–16; *Пигин А. В.* Чудеса Иова Ущельского (Из дневника мезенского крестьянина рубежа XIX–XX в.) // Живая старина. 2016. №4. С. 2–4 и др.

² Распространенная в Варзуге в XX в. фамилия Коворнин в XIX в. могла иметь написание Коварнин. Мы придерживаемся устоявшегося современного варианта.

³ *Востриков О. В.* Об авторе и жанре книги «История села Беляковского» // Грозина Н. П. История села Беляковского. Екатеринбург, 1997. С. 141–142.

⁴ *Пигин А. В.* Чудеса Иова Ущельского (Из дневника мезенского крестьянина рубежа XIX–XX вв.). С. 2.

начало — особенности биографии, склад характера, «свой» (пусть и в рамках традиционного мировоззрения) взгляд на мир. Выдающийся собиратель и теоретик фольклора А. И. Никифоров считал подобные записи «признаком очень большой сознательности и пытливой жадности духа». «Записывать что-нибудь — значит верить, что записанное нужно и себе, и, может быть, другим...»⁵

Как и подавляющее большинство варзужан, Николай Иванович Коворнин — прежде всего рыбак и зверобой-промысловик; он же — плотник-домостроитель и «богомол» Соловецкого монастыря, видимо, связанный с ним послушаниями-обетами⁶.

Ежегодные перипетии рыбного промысла (преимущественно семги), основного, жизненно важного занятия жителей терских деревень на протяжении столетий⁷, — одна из непрерывающихся линий повествования Коворнина. Особая значимость промысла семги проявляется и в том, что именно с изменениями цены на семгу Коворнин постоянно сопоставляет цены на муку (хлеб)⁸.

Отличительная черта варзугского семужьего лова — наличие сравнительно большого числа речных тонских участков (тоней, тонь), располагавшихся на р. Варзуге (в отличие от прочих «морских» поселений, Варзуга находится в 25 км от устья реки)⁹. По сведениям начала XX в., «с последних чисел августа до наступления зимы» здесь, в небольших избах, «жили со своими семействами

⁵ Никифоров А. И. Просто о Севере (отрывки из сборника очерков) // Сказки. Легенды. Былички. Детский фольклор. Неизданные материалы экспедиций на Русский Север. 1926–1928 г. / вступ. статья, сост., подг. текстов и коммент. М. Н. Власовой. СПб., 2017. С. 588.

⁶ К сожалению, найти более подробные сведения о биографии Н. И. Коворнина пока не удалось. — *Здесь и далее примечания публикатора.*

⁷ Семужий лов велся здесь искони; в XV–XVI вв. — наиболее интенсивно в районах раннего заселения, в частности — в Варзуге и Умбе, а в XIX — начале XX в. стал основным промыслом большинства поселений Терского берега (семга с Терского берега традиционно считалась в регионе Белого моря одной из лучших по качеству). См.: Ефименко А. Я. Артели в Архангельской губернии. II. Артели для лова рыбы // Сборник материалов об артелях в России. Вып. 2. СПб., 1874. С. 22–23; Бернштам Т. А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978. С. 90–91. См. также: Власова М. Н. Терский берег Белого моря: Хозяйственно-промысловый и праздничный календарь. Поверья и обычаи (по записям 1981–1987 и 2008–2010 гг.) // Русский фольклор. Т. 34. СПб., 2011. С. 235–263.

⁸ Коворнин указывает цену пуда семги и, видимо, цену куля муки (куль — одна из мер сыпучих тел, равняющаяся 8 пудам). Правда, слово «куль» фигурирует только в записи от 30 июля 1895 г. В прочих записях указана лишь стоимость муки, без уточнения ее веса. На Терском берегу промысел семги «составлял главную статью дохода местных жителей», подавляющее большинство которых зависело от произвола торговцев-скупщиков, устанавливавших цены (Ефименко А. Я. Артели в Архангельской губернии. II. Артели для лова рыбы. С. 74–75).

⁹ Тоня (тонь) — участок, предназначенный для ловли рыбы (Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979. С. 160–161). Основная часть тонских участков Терского берега располагалась не на реках, а на морском побережье. Морскими тонями варзужане владели совместно — «чересполосно», «с ежегодным переделом» (перераспределением) — с жителями с. Кузомени (Якобсон Р. П. Отчет по обследованию рыболовных угодий Александровского и Кемского уездов Архангельской губернии // Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 3. Вып. 2. СПб., 1914. С. 26).

крестьяне с. Варзуги, занимающиеся ловлей семги»¹⁰. Уточним, что в это время варзужанам принадлежало более 10 речных тоней; промышляли на них и перезимовавшую семгу-залёдку (в мае), и семгу-закройку (в начале июня), и «межёнъ» (с конца июня до 20-х чисел июля).

Однако весенне-летний промысел семги не был столь успешным и устойчивым, как осенне-зимний. Он прерывался и дополнялся другими видами лова. Ср.: весной уходят на озера в верховья реки, где ловят сигов и щук¹¹. Судя по записям Коворнина, на озерах окрест Варзуги он промышлял не только поздней весной, но и летом.

Речную семгу ловили гáрвами (хáрвами) — сетями, растянутыми на кольях под определенным углом¹². Через установленные промежутки времени сети «волочили», «выволакивали» (т. е. вытаскивали), доставая улов. Вытаскивали их и для систематической чистки, а также — при длительном отсутствии рыбы.

Упоминания о «волочении харв» в разных контекстах — один из лейтмотивов записей Коворнина, как и многочисленные лаконичные, но, по сути, драматичные пометы: «Снег густой, север (северный ветер. — *М. В.*), тихо. Рыбы нету»; «Облачно, ветер шалóнный (западный. — *М. В.*), рыбы нету»; «Особенно, очунь холодно, снег. Рыбы очунь мало», «Холодно, ветер поберёжник (северо-западный. — *М. В.*). Харвы выволочили, рыба попада́ла хорошо» и т. п.

Еще более выразительно описание тóроса — «промысла тюленей (гренландских. — *М. В.*) в период их скопления на льду»¹³. На Терском берегу торос получил значительное развитие со второй половины XIX в.¹⁴, но никогда не равнялся по значимости с промыслом семги.

Варзужане вынуждены были уезжать на торос к горлу Белого моря, за сто и более километров от дома. По сообщению начала XX в., «от Сосновского погоста, на всем побережье до р. Поноя и еще к северу от нее в разных местах разбросано до 50 изб, служащих для временного жилья зверопромышленников»¹⁵.

Зимней езде на оленях, которая становилась зачастую тяжким испытанием, Коворнин уделяет неизменное внимание. «Небёжкия погоды, олени сильно приставали (уставали. — *М. В.*). Сильные морозы»; «Путь домой погодливая была и худа».

¹⁰ *Резель К. В.* Путешествие по Кольскому полуострову летом 1913 г. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1914. № 11. С. 330.

¹¹ Там же. С. 331.

¹² Название «гарва» («харва») пояснено И. С. Меркурьевым дважды, с пометкой «устаревшее». Гáрва — ставная сеть с загнутым концом для ловли семги (*Меркурьев И. С.* Живая речь кольских поморов. С. 33). Хáрва — крупнейшая сеть для ловли семги, натягиваемая в виде крюка на колья, вбитые в дно водоема (Там же. С. 172).

¹³ *Меркурьев И. С.* Живая речь кольских поморов. С. 161.

¹⁴ *Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и система хозяйства. С. 93.

¹⁵ *Якобсон Р. П.* Отчет по обследованию рыболовных угодий Александровского и Кемского уездов Архангельской губернии. С. 56.

Сроки зверобойного промысла соотносились с важнейшими периодами жизни зверя (на Терском берегу торос длился приблизительно с середины февраля до середины апреля). Появляясь в Баренцевом и Белом море, тюлени в преддверии рождения детенышей «залегали» большими скоплениями на льдинах. Для успешного промысла льдины с «залёжками» должны были располагаться достаточно близко от берега, отсюда — особо существенная роль благоприятных, «прижимных» ветров (для Терского берега — S и NO — SO через O¹⁶). «При морском ветре зверь приплывает на льдинах к берегам и ревет так сильно, что слышно за 5 верст; тут его бьют палками. В иную весну стоит безветрие, зверь не приплывает»¹⁷.

Коворнин стоически фиксирует непредсказуемое чередование «прижимных», сулящих добычу, и «отжимных», неблагоприятных ветров. «Сперва тянули прижимы (прижимные ветра. — М. В.), но промысла не было. 8 числа марта тихим погодьем подвело (принесло. — М. В.) промысел <...> Лед пришел, стоял 2 дня, промышляли, некоторые били залёжку. На 3-й день лед ушел. 25-го пала отдача (ветер сменился на „отжимной“. — М. В.), народ поехал домой¹⁸. Торос был попáжной».

«Подул сильный ветер... Лед отнесло, и безвозвратно. Отдачи льду не видать. На эту пору народ упробышлял ранее от 20 кож и до 2 кож. <...> Весь торос были страшные бури. Курило, что с трудом могли ходить искать оленей».

Менее рискованные хозяйственные занятия варзужанина, да и весь его повседневный быт столь же зависимы от изменчивых ветров и причудливых перемен погоды, порою — прямо-таки от «разгула стихий», когда майское, даже июльское тепло соседствует с метелью и градом. Ср.: «**Май. 1.** Тепло, жарко, вода в реки расприбылась сильно. <...> **5.** Пошел дождь, потом — сильный снег. Ночью — сильная мятель. **6.** Страшная мятель, погода со снегом курит. Нанесло много снегу, сумёты, до восьмого числа был снег»¹⁹. «**Июль. 1.** Ушел на озеро. Холодно, шел снег и град. <...> **19.** Сенокос был дороден, сначала — дождлив. В Оленицы убило девку громом»²⁰.

Эта требующая постоянного напряжения сил круговерть находит в «книжке» Коворнина не только точное, но и художественное воплощение. Он наделен «даром слова», сочетающим старинный книжный стиль и народные речения: «Торос непопáжной, весна непротяжна»; «Склонило к теплу»; «Ясные, угрёвные погодья»; «Сильные морозы, святки холодные, но не мохнаты».

¹⁶ М-ов Н. Терский Берег, его население и промыслы // Сборник «Нивы». Ежемесячное приложение к ж. «Нива». Т. 2. № 5. СПб., 1892. С. 444–446.

¹⁷ Слезкинский А. Промыслы беломорского населения. СПб., 1896. С. 32.

¹⁸ Здесь и далее имеются в виду числа: 25 февраля и т. д. Даты приведены по старому стилю; по новому стилю — 20 марта и 6 апреля соответственно.

¹⁹ 13, 17, 18, 20 мая по новому стилю.

²⁰ 13 июля и 31 июля по новому стилю.

«Книжку» Николая Ивановича Коворнина и воспоминания Тамары Владимировны Дьячковой, тоже уроженки и жительницы Варзуги, разделяют, помимо формы бытования («дневниковые» записи — устная речь), почти полтора века²¹. Тем не менее мы решились сопоставить столь разные материалы. Одна из причин тому — своеобразная «дневниковость» воспоминаний Тамары Владимировны. Ее удивительная память так же «дотошно», как у Н. И. Коворнина (хотя, естественно, в более свободной, разговорной форме), фиксирует и год, и месяц, и число, и все существенные детали памятного события.

Да и события, значимые для Коворнина и Дьячковой, несмотря на протекшие полтора столетия, зачастую сходны: прежде всего, это изменчивые обстоятельства семужьего промысла, сопряженные с быстрой сменой ветров и переменах погоды. Кажется, что промысел этот ведется почти так же, как и во времена Коворнина.

В талантливой интерпретации Т. В. Дьячковой круглосуточно меняющий направление и силу ветер приобретает черты одушевленности.

«Ветер... за один день может десять раз развернуться. Тут такая погода. Тако место. <...>

Едут как-то муж с женой с яголью²². Вдруг откуда-то из-за горы вихорёк налетел — карбас раз кверху дном! В воде оказались. В момент.

Сын тоже рассказывает: „Мы, — говорит, — с Серегой выехали удить. Вдруг, — говорит, — так вот свист такой слышен, свист... Повернулись: а идет песок! Тоже вихрь идет, песок вьет на берегу. Шел-шел, идет, кругом идет-идет... И по воде, — говорит, — пошел. Нашу бы лодку в момент перевернуло“.

Дак мимо прошел, не задел их-то вихорь. Мимо прошел. Я говорю: „Толька, это бабы раньше говорили: «Черт бесится». Бабки-то стары говорили...“

Бывает... Сидишь спокойно, ветра нету — вдруг налетает такой. Ну, кругами вот так вихрится, вихрится! Пошел-пошел-пошел-пошел! <...> Против-то ничего не сделаешь. Дак вихрь идет, дак! Дак не успеешь! Он в момент как-то оказывается, в момент... От его разве убежишь? Секундами одними какой-то воздух делается такой. Заваруха получается.

(Соб.: *А сегодня куда ветер поворачивал?*)

— С востока шел. <...> С востока на лето. На лето ушел (задул с юга. — М. В.). И быстро повернулся-то очень уж. Мы пока дó моря шли, к морю пришли — он уже с лета дует дак. А пошли — сток (восточный ветер. — М. В.) дул чистый.

(Соб.: *Кажется, сейчас ветер опять повернул?*)

— Дак он ушел обратно. На сток обратно ушел. Вертётце».

²¹ Записи от Т. В. Дьячковой, жительницы Варзуги, переехавшей после 2010 г. в Кузомень, сделаны М. Н. Власовой в 1982–1987 гг., и, после большого перерыва, в 2008, 2011, 2013 и 2014–2016 гг.

²² Яголь — олений мох (*Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. С. 182–183*).

Тамара Владимировна Дьячкова (1937 г. р.) — дочь одной из лучших сказочниц Варзуги, Марины Поликарповны Дьячковой. Ее творчество высоко ценил собиратель и теоретик фольклора Д. М. Балашов, записывавший М. П. Дьячкову в 1957 и 1961 гг. и опубликовавший 9 сказок и присказок в ее исполнении²³.

О судьбе Марины Поликарповны, как и о семье Дьячковых, мы узнаём из воспоминаний ее дочери, Т. В. Дьячковой²⁴. Благодаря спокойному и несуетному характеру матери, которую во всем поддерживал работающий, заботливый отец, отношения в семье, несмотря на обилие детей²⁵ и житейские тяготы, были вполне доброжелательными. Все Дьячковы (от отца до младших ребятишек) любили чтение и пение.

«У нас брат Иван читал — у него дикция была отличная, — вспоминает Тамара Владимировна. — Он успевал вслух прочитать страницу, пока горит спичка. И всё было понятно. Много очень читал». Марина Поликарповна, проучившись всего лишь год в церковно-приходской школе, «сколько стихов-то знала — всяких, всяких!»; «прибаутки разны мама знала, этих, всяких, всяких там, всего. Да сказок всяких. Полно, полно — всяких знала, к каждому слову прибаутки».

По мнению Д. М. Балашова, Марина Поликарповна «в основном была знатоком песен²⁶, сказки помнила потому, что рассказывала детям, внукам. „Дети-то, беда с има, такие баловны росли! Вот я их соберу, скажу: «Сидите, буду сказку сказывать»“»²⁷.

Однако репертуар Тамары Владимировны Дьячковой содержит не сказки матери, а «мифологические» сюжеты, впрочем, блестяще интерпретируемые. Это различие обусловлено прежде всего несхожестью их характеров и судеб.

Марина Поликарповна сторонилась всяческой «чуди» — в том числе и повествований о сверхъестественном. Согласно упоминаниям дочери²⁸, ей были известны наиболее популярные в Варзуге сюжеты мифологических рассказов, однако она не посчитала нужным сообщить их собирателю.

²³ Балашов Д. М. Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970. С. 299–314. Всего в репертуар М. П. Дьячковой, зафиксированный собирателем, входило 14 текстов, по большей части — сказки о животных и волшебные сказки (Там же. С. 423–424).

²⁴ Подробно эти сведения изложены в статье: Власова М. Н. Особенности наследования и бытования фольклорной традиции на Терском берегу Белого моря во второй половине XX — начале XXI в. (сказки, несказочная проза) // Рябининские чтения — 2019: Материалы VII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 356–359.

²⁵ В семье Дьячковых родилось семь детей, выжили пятеро: три сына и две дочери.

²⁶ «Знала много тоже песен-то. Как-то Виктора (старшего внука. — М. В.) качает, сидит... <...> Сидит, качает и поет песню. „Бабушка, спой еще, спой еще!“ <...> А бабушка накачивает, вяжет да напевает сидит». Любимой колыбельной малолетнего Вити Дьячкова стал «жестокий» романс о девушке, ступившей на стезю проститутки («Шла я мимо пансиона...»). В 1950 г. сыновья Степан и Изосим подарили матери к юбилею привезенный из Мурманска патефон и 50 пластинок.

²⁷ Балашов Д. М. Сказки Терского берега Белого моря. С. 16.

²⁸ «Мама много чего рассказывала. Много знала. До чего умная женщина была! Если бы я такой умной была!»

Унаследовав жизнерадостность и доброжелательность матери, младшая дочь Тамара тяготела не к размеренному семейному быту, а к самостоятельности, к новым знакомствам и впечатлениям²⁹.

Человек творческий, она сосредоточена на размышлениях, соображениях, рассказах, которые подчас очень интересны и содержательны (ср. приведенное выше повествование о «вёртком ветре»). Законы и тайны окружающего мира — ведущая тема ее репертуара, отразившаяся в сюжетах многочисленных быличек³⁰.

И хотя творчество Тамары Владимировны не попало в поле зрения Д. М. Балашова, сам он запечатлен в ее памяти.

«Вспоминали Балашова... В газете тут увидела: „Во, Димка Балашов!“ Шалюхиным³¹ бегали мы с ним. Как раз они были — свадьбу снимали, кино, свадьбу снимали³².

Шулюхинами мы ходили. Ему шубу одели, кверху мехом. Шубу одели. Меня завязали, это, в байковое одеяло. Тут перевязали, да тут перевязали... „Это мумия ходит, мумия у нас ходит!“ <...> По всей деревне идем-то, по улице, да распеваем песни весёлы!»

Для данной публикации отобраны записи, которые повествуют о судьбе и нелегких трудах Тамары Владимировны Дьячковой.

Дневник Н. И. Коворнина

Сия книжка принадлежит богомолу Соловецкого монастыря крестьянину Архангельской губернии деревни Варзуги Николаю Иванову Коворнину³³.

²⁹ Т. В. Дьячкова родила двух сыновей, но замуж не вышла.

³⁰ Былички Т. В. Дьячковой опубликованы: Мифологические рассказы русских крестьян XIX–XX вв. / сост., подг. текстов, вступ. статья, коммен. М. Н. Власовой. СПб., 2015. № 5, 19, 25, 35, 39, 43, 52, 54 (Предсказания. Знаменья); № 7, 8, 20, 22, 39, 133 (Нечистая сила на дороге и в лесу); № 1, 7 (Живая вода. Нечистая сила у воды и в воде); № 8, 74 (Домовой. Дворовой); № 1 (Летучий огонь. Огненные шары).

³¹ Шалюхины (шулюхины, шулюхуны, хухольники) — ряженые (на святках) (*Меркурьев И. С.* Живая речь кольских поморов. С. 174, 181).

³² Точное время съемок фильма о терской свадьбе пока не установлено. Видимо, это 1960 либо 1961 г.

³³ Архив Мурманского областного краеведческого музея, НВ 3570/17. Л. 1–30. Основная часть обширного труда Н. И. Коворнина (Коварнина), имеющего вид книги большого формата, написана карандашом, завершающие страницы — чернилами. Рукопись печатается с сокращениями; пунктуация и орфография (за исключением диалектных слов и выражений) приведена к современным нормам. Пропущенные (восстановленные) слова заключены в квадратные скобки, восстановленные окончания слов — в угловые. Даты, как и в самой «книжке», даны по старому стилю. Н. И. Коворнин отмечал не все, но особо памятные и значимые числа соответствующего месяца, выборочно. К началу XX в. его записи становятся все более краткими, иногда — по нескольку строк на один месяц. В последней части «книжки» фиксируются только перемены погоды.

1887 года осенью промушляли в Колонихи³⁴ с Нестером Коворниным. Река встала **25 сентября**³⁵ без выходу³⁶. Уловили [семги] по 7 руб<лей> на карбас. На Прилúки³⁷ стала река худо, после сделалось тепло, река вышла³⁸ до кúрьи³⁹ и промушляли более ста руб<лей> на карбас, всё в Колонихи. Подлédки⁴⁰ ловили по 100 руб<лей> на карбас с пóлой⁴¹ водой.

На остатки лил сильный дождь (**20 окт<ября>**⁴²) и пошла из Варзуги река. Вода была большá, лед толстой, прошла до конца Сигóвца⁴³ и остановилась. Острова покрывались льдом и водой, уносило сено.

Путь был до Рождества по лóманцу худ. Сижу дома, возим кладь с осени. И то по островам и по горы сверху также река шла, но остоялись...⁴⁴

1888. Тóрос был попáжной⁴⁵. <...> **30 июня**⁴⁶ <18>**88** года ушел в монастырь, жил год, пришел в <18>**89** [году] домой сохранно. Работали дом священнику. <...>

1889. Торос непопáжной, весна непротяжна. Август ходил на озера с Иваном Мошниковым. Осень была посредственна и улов был мал, по 35 руб<лей>. <...>

1893. Холодно, ветрено. Сильные морозы, святки холодные, но не мохнаты. Ветер полúнощник⁴⁷. <...>

Февраль. 2. Склонило к теплу. Купили оленя. Зимой стрéленого промуслу⁴⁸ много, внизу⁴⁹ промушляли, некоторые по 100 рублей на дом, которы — [по] 20

³⁴ Колониха — тоня на р. Варзуге.

³⁵ 7 октября по новому стилю.

³⁶ «Река встала без выходу» означает: река замерзла разом, ср. сноску 4.

³⁷ Прилúка — тоня на р. Варзуге.

³⁸ «Река вышла» — река в основном очистилась ото льда: весной — окончательно, осенью-зимой — на какое-то время.

³⁹ Кúрья — залив, далеко вдающийся в берег реки (*Меркурьев И. С.* Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979. С. 77; Далее — *Меркурьев*).

⁴⁰ Семгу-подлédку варзужане (после появления льда и установления ледяного покрова) ловили более длительно и активно, нежели жители других деревень.

⁴¹ Полая вода — свободная ото льда.

⁴² 2 октября по новому стилю.

⁴³ Сигóвец — тонской участок на р. Варзуге.

⁴⁴ Н. И. Коворнин описывает внезапный и бурный (видимо — декабрьский) ледоход, спровоцированный теплом и дождями, и, в конце концов, покрывший зимние дороги замерзшими кусками льда (ломанцом).

⁴⁵ Подробнее о торосе — зимнем зверобойном промысле, о «прижимных» и «отжимных» ветрах и пр. — см. предисловие к публикации.

⁴⁶ 12 июля по новому стилю.

⁴⁷ Полúнощник (полúношник, полúночник) — северо-восточный ветер (*Меркурьев*. С. 119).

⁴⁸ «Стрéленный промусел» — охотничий промысел (белки, рябчика и пр.). По официальным данным XIX в., охота не составляла главного занятия ни на одном из берегов Белого моря; тем не менее именно на Терском берегу число охотников было наибольшим (*Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и система хозяйства. С. 118).

⁴⁹ Река Варзуга разделяет деревни Терского берега на «верховские» (западные) и «низовские» (восточные). Прежде всего, разнятся природные условия, более суровые для «низовской» части

и 15 и 50 руб<лей> на промышленника. **11.** Уехал на торос, времена хороши, народ весь [приехал] в одно время. <...> Промуслами стреляли по 5 и 7 и 3 на лодку зверя. **23.** Была сильная погода, на тороси замерз Иван Семенович Богданов⁵⁰.

Март. Сперва тянули прижимы, но промусла не было. **8 числа марта** тихим погодем подвело промусел, народу ходило мало. Брали в доли⁵¹. Уносило [льдины] до Кукшина (в сторону Баренцева моря. — *М. В.*), вечером принесло в самой берег. Которы ходили — все хватали, промусла было довольно. Ближе тоже тянули (волочили добычу на берег. — *М. В.*)⁵². Много вышли рано, но пала отдача. Промусла не хватало. Многих носило за отдачей, отдача была 2 недели⁵³. **22.** Лед пришел, стоял 2 дня, промусляли, некоторые били залёжку. На 3-й день лед ушел. **25.** Пала отдача, народ поехал домой. Торос был попáжной. Промусляли от 16 до 4 кож. <...> Цена кожи 6 р<ублей> 50 коп<еек>. <...> Домой приехали **29**⁵⁴, первы — в понедельник Светлой [недели]. Некоторые обживали Пасху. Путь, домой погодливая была и худа. <...>

Апрель. 30⁵⁵. Отнялась езда по реки. Сильные угрёвы. Морозов по ночам не было. Море чисто, льду нет. Хлебом скудно, в магазине не осталось, на стороне нету, хоть помирай.

Май. 1. Тепло, жарко, вода в реки расприбылась сильно. Вечером в 5 часов река тронулась... <...> **5.** Пошел дождь, потом — сильный снег. Ночью — сильная мятель. **6.** Страшная мятель, погода со снегом курит. Нанесло много снега, сумёты, до **восьмого числа** был снег. <...> **23.** Холодно, шел снег утром очень густо... <...> **29.** Плавилы в Кузомену лес Афони Двинину⁵⁶. <...>

Июнь. 3. Шел снег. <...> **20.** Приехал с озера, привез 26 пудов [рыбы]. Дождь, ветер. Во время озера было ясно, сильные жары⁵⁷. <...>

Терского берега: здесь преобладают тундра и тундровое криволесье.

⁵⁰ 14, 23 февраля, 7 марта по новому стилю. Терчане-зверобой объединялись в небольшие, по несколько человек артели (чаще всего в них входили члены одной семьи, их родственники). Когда льдины находились в движении, промусляли с лодок («лодками»). Если лед был плотным, а ветер — прижимным, зверя добывали без лодок. Промysel велся с рассвета до заката; от берега зверобой удалялись максимум на 3 версты (*М-ов Н. Терский берег, его население и промыслы. С. 448*). Случаи гибели промышленников, чаще — из-за безвозвратного «относа» льдины в открытое море, — были, к сожалению, нередки.

⁵¹ При скудном промысле «единица добычи» («кожа»), числилась не за одним, а за несколькими промышленниками, «взятыми в долю».

⁵² «Добытой» считали лишь доставленную на берег (вытянутую, выволоченную) тушу. Для «волоченья» (и зверя, и лодки) каждый промышленник был снабжен лямкой, а также сухарником (узким, длинным мешком с торосовыми калачами) и кокотом (багром) (*М-ов Н. Терский берег, его население и промыслы. С. 441–442*).

⁵³ Выражение «пала отдача» означает движение («отдачу») льдин от берега, спровоцированное «отжимными» ветрами. Коворнин сообщает, что некоторых промышленников унесло на «отжатых» льдинах («носило за отдачей»).

⁵⁴ 20 марта, 3, 6, 10 апреля по новому стилю.

⁵⁵ 12 мая по новому стилю.

⁵⁶ 13, 17, 198, 20 мая, 4, 10 июня по новому стилю.

⁵⁷ 15 июня, 2 июля по новому стилю.

Июль. 1. Ушел на озеро. Холодно, шел снег и град. <...> **19.** Сенокос был до-
роден, сначала — дождлив. В Оленицы убило девку громом⁵⁸. <...>

Август. 1. Пасмурно, ветер север⁵⁹ утром, и во время Иордани⁶⁰ стужа, и вода
расприбылась больша. <...> **2.** Яголь копали рано⁶¹. <...> С **15** до **22-го** холодные
ветры, на осень пошли рано⁶². Рыба осенняя шла хорошо. <...>

1894. Февраль. 4. Ясно, солнечно. **14.** Первые поехали на торос. **15.** Уехали на
торос, снизу народ уехал рано. Выездка была небэжка, худа...⁶³ Промусла было
довольно, первые промушляли — хорошо заволочили (добыли — «выволочили» —
много зверя. — М. В.) <...> А народ приехал уже с **20-го**, промусла застали мало.
Была отдача, народ промушляли из-за отдачи. **27.** В за́гвенье⁶⁴ лед прижало⁶⁵.
Промусел в Золотухах⁶⁶ был, а от Кукшина до Красного Носа был прогál. С Красного
Носу в понойском ус<т>ьи брали довольно⁶⁷. Утонул Василья Кузнецова сын
Герасим, и еще в Поное утонул мужчина. Еще двое умерло затем. <...>

Март. 3. Подул сильный ветер... Лед отнесло, и безвозвратно. Отдачи льду
не видать. На эту пору народ упромышлял ранее от 20 кож и до 2 кож. <...> Весь
торос были страшные бури. Курило, что с трудом могли ходить искать оленей.
Так погодило от **3 до 18 [числа]. 18.** Первый дождь. Страшная буря, запад. Народ
поехал [домой] с Алексеева дни⁶⁸. А остальные — **26 марта.** Езда худа... **30.** Я при-
ехал с торосу⁶⁹, было морозно, ветер — север с полуношником⁷⁰. <...>

⁵⁸ 13, 31 июля по новому стилю.

⁵⁹ Выражения «ветер север», «ветер запад» и т. п., означающие «ветер северный», «ветер за-
падный» и пр., далее специально не поясняются.

⁶⁰ Иордань (Иордан) — (здесь) водосвятие в день Происхождения честных древ Животворящего
Креста Господня, праздника Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице (14 августа по ново-
му стилю). В народе этот праздник именовали «Первый Спас, Макковей».

⁶¹ В XIX — первой половине XX в. ягель (яголь), заготовливаемый в немалых количествах, до-
полнял сено. «При недостатке в сене, соломе и другом гумennom корму, жители запасают белый
мох, — а сверх того приобучили скот есть сушеные и вареные рыбки кости и потрохи» (Географическое,
физическое и камеральное описание Кольского округа // Архангельская губерния в хозяйственном,
коммерческом, философическом, топографическом, статистическом и нравственном обозрении
с полезными на все оные части замечаниями. Сочинение Антона фон Пошмана, составленное в 1802 г.
Т. 1. Архангельск, 1866. С. 184).

⁶² 13, 14 августа, 27 августа — 3 сентября по новому стилю.

⁶³ Выражение «выездка небэжка» характеризует затрудненную (небежную) езду на оленях.

⁶⁴ За́гвенье (за́говенье) — (здесь) последний день перед Великим постом.

⁶⁵ 16, 26, 27 февраля, 4, 11 марта по новому стилю.

⁶⁶ Золотуха — скорее всего, одно из поморских сел (Зимняя Золотица либо Летняя Золотица),
располагающиеся на Зимнем берегу Белого моря.

⁶⁷ Коворнин описывает изменчивую промысловую обстановку, в частности — в окрестностях
р. Поной: смену «прижимных» и «отжимных» ветров, сопутствующую движением льдин с тюленями
к берегу и от берега (подробнее см. предисловие к публикации).

⁶⁸ День преподобного Алексия, человека Божьего (17 марта по старому стилю, 30 марта — по
новому).

⁶⁹ 15 марта, 15–30 марта, 7, 12 апреля по новому стилю.

⁷⁰ Полуношник — северо-восточный ветер. См. сноску 15.

Апрель. 2. Делили поля⁷¹. **3.** Ночью дождь. **4.** Морозы, заси́верки⁷². **6.** Уехали рубить лес. **9.** Приехали, всю пору стояла заси́верка. **11.** Угревы. Ездил себе рубить. Делил пожни⁷³. **13.** Приехал. Тепло, угревно. <...> **17.** Пасха Христова. Угревы, вода заприбыла. **18.** Так вода расприбылась, что в одну ночь сняло (за-топило. — *М. В.*) остров, отнялась по реке езда. Пасмурно. За реку с трудом ходили. <...> **28.** Вода запáла, угревы. Народ плавили лес и дрова. **30.** Ходил за лесом в деревню⁷⁴. Земля обталела, поля зазеленели, оленей держать негде⁷⁵. <...> Хлеб подешевел: в Кузомене 9 руб<лей>, в Варзуге — 10 руб<лей>.

Май. 6. Хотели залёдну⁷⁶ ловить — сильный ветер запад, ясно. В огороду увели оленей. Озера все вышли, льдю нигде нет. **8.** Сильный дождь... Погода страшная, вода остоялась. **10.** Холодно, вода запáла⁷⁷. **11.** Ловили залёдну, 30 рыб. <...> **12–13.** Страшная стужа, обои дни шел снег, ночью карбаса обмерзали, как осенью. <...> **14.** Пошли на озеро, сильно холодно. **22.** Пошли на вальчакá⁷⁸, вальчаки хороши, цена 3 р<убля> 30 коп<еек>⁷⁹. Но всё время сперва холодно, потом — жар. Хлеб здешевел: 8 руб<лей> и 25 коп<еек>. Становили новые избы... <...>

Июнь 4. Приехали с озера, привезли 22 пуда вальчаков по 4 руб<ля> 90 коп<еек>. **5.** Знимали (здымали? — *М. В.*) кресты на Успенскую церковь⁸⁰. С **8 мая** до сего времени еще не бывало капли дождя⁸¹. <...>

⁷¹ Поле — огороженный сенокосный участок (*Меркурьев*. С. 118).

⁷² Заси́верки, заси́верка — холодный северный ветер; холодная погода при северном ветре. (*Меркурьев*. С. 54).

⁷³ Количество сенокосной земли на Терском берегу было ничтожно мало. Душевой надел исчислялся сажнями: от одной до восьми сажен на человека (*Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и система хозяйства. С. 127). «Естественные сенокосы» делились через 1–4 (?) года подушно; унавоженные сенокосы («поля») вблизи селений составляли наследственное пользование (*Слезкинский А.* Промыслы беломорского населения. С. 33; *М-ов Н.* Терский Берег, его население и промыслы. С. 419). Варзугские пожни перераспределялись, по не до конца проверенным сведениям начала XX в., раз в год. Ср.: сравнительно обширные сенокосные угодья по р. Варзуге «принадлежали обществу» и отдавались с торгов в аренду крестьянам на годичный срок (*Регель К. В.* Путешествие по Кольскому полуострову летом 1913 г. С. 334). По-видимому, в конце XIX в. «перделу» подлежали и поля.

⁷⁴ 14, 15, 16, 18, 21, 23, 25, 29, 30 апреля, 10, 12 мая по новому стилю.

⁷⁵ При минимальном количестве лошадей на Терском берегу в целом, олени имелись в каждом хозяйстве. Поморы использовали оленей как упряжных животных, «довольствуясь 10–30 оленями на двор, а то и 3–5». С приходом весны оленей выпускали в «огород» (часть местности с забором из жердей) (*В-р.* Из области оленеводства // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909. № 7. С. 40).

⁷⁶ О залёдной семге см. предисловие к публикации.

⁷⁷ Запáсть — пойти на убыль (*Меркурьев*. С. 52).

⁷⁸ Вальчак — семга, скатывающаяся из реки в море после икрометания (*Меркурьев*. С. 25).

⁷⁹ 18, 20, 22, 24–25, 26 мая, 3 июня по новому стилю.

⁸⁰ Н. И. Коворнин имеет в виду варзугскую Успенскую церковь (1674 г. постройки).

⁸¹ 16, 17 июня, 20 мая по новому стилю.

Октябрь. С 10 до 13 сильные морозы. Море зашугало⁸². В реки нисколько подлёдки⁸³ не попало, рыбы не было по полой воды. <...> Цена рыбы 8 ру<блей>, муки — 8 ру<блей>, крупа — 4 р<рубля> 50 к<опеек>. <...> **14.** Сильный ветер, обедник⁸⁴. Курило. **15.** То же. **16.** Снег густой, север, тихо. Рыбы нет званья, тепло. <...> **23.** Стужа, ясно. Настоящая зима. Снег выпал рано на мёрзлу землю. У моря попадает, но ловить не дает шуга. **26.** Ясно, страшная стужа. Харвы подменили (поменяли. — М. В.). **27.** А некоторые выволочили [харвы] совсем. **28.** Облачно, ветер шалонник⁸⁵, рыбы нету⁸⁶. В Кашкаранцах сгорела церковь⁸⁷.

Ноябрь. 1–2. Тепло, ветер восток. **4.** Ветер обедник, ночью пошел дождь. <...> **6.** Выяснило. Ветер запад. **8.** Мрачно, тепло, ветер шалонник. **10.** Тепло, рыба появилась у моря и реки. Дороги всё стояли. **13.** Выяснило, заморозило. **15.** Тепло, рыба редко попадает. Ветер поберёжник⁸⁸. **16.** Ночью и весь день шел снег, тепло. Тихий ветер во восток. Цена семги 8 рублей. <...> **26.** Сход на продажу тонь⁸⁹. Холодно, ветрено⁹⁰, шолонник⁹¹. <...>

Декабрь. 2. Страшная буря — с шалонника курило страшно, забило улицы, нанесло сумёты большй. <...> **8.** Ясно, сильно холодно... Олени сильно дешевы. **12.** Погода курит каждый день. Дороги каждый день вцелó торятца (торятся по целине. — М. В.). <...> **21–23.** Пасмурно, тепло, тихо. <...> **28.** Тихо, тепло⁹². В Оленицы церковь святили⁹³. Святки тёплы, снег каждый день мелкий.

⁸² «Море зашугало» — покрылось шугой, мелким льдом.

⁸³ О лове семги-подлёдки см. сноску 8.

⁸⁴ Обедник — юго-восточный ветер (*Меркурьев*. С. 98).

⁸⁵ Шалонник (шолонник, шолоник, шелоник) — юго-западный ветер (*Меркурьев*. С. 179).

⁸⁶ 22–25, 26, 27, 28 октября, 4, 7, 8, 9 ноября по новому стилю.

⁸⁷ Кашкаранская церковь во имя Тихвинской иконы Божьей матери, перестроенная из часовни во имя Тихвинской иконы Божьей Матери, существовавшей с XVIII до середины XIX в.; во второй половине XIX в. сгорала, перестраивалась и возобновлялась (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск, 1896. С. 259).

⁸⁸ Поберёжник — северо-западный ветер (*Меркурьев*. С. 113).

⁸⁹ На Терском берегу распределение тонских участков происходило ежегодно путем жеребьевки (Умбская волость) либо сдачи с торгов (Кузоменская, Тетринская волости). В Кузоменской волости, к которой относилась в описываемый период Варзуга, тонские участки для проведения торгов делили на части. «Когда рыболовные угодья делятся для отдачи с торгов, то делятся они соответственно числу ревизских душ, чтобы каждый член общества мог приобрести себе участок. Например, каждый обыкновенно и приобретает себе участок, но не все, однако, в состоянии купить полный участок: в таком случае для приобретения одного участка соединяются двое или трое человек» (или берут кредит под очень большие проценты) (*Ефименко А. Я.* Артели в Архангельской губернии. II. Артели для лова рыбы. С. 60). Размеры публикации не позволяют остановиться на этом подробнее.

⁹⁰ Восток — восточная сторона; восточный ветер (*Меркурьев*. С. 30).

⁹¹ 13–14, 16, 18, 20, 22, 25, 27, 28 ноября, 9 декабря по новому стилю.

⁹² 16, 20, 24 декабря, 2–3, 9 января по новому стилю.

⁹³ «Приписная (относящаяся к Кашкаранскому приходу. — М. В.) церковь: в честь Рождества Иоанна Предтечи в д. Оленице (35 верст от приходского храма), построена в 1894 г., освящена 28.12.1894. Здесь же была одноименная церковь, построенная в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в., но вскоре обветшала от влажности почвы, разобрана в 1894 г.» (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. С. 259–260).

1895. Январь. 1. Тихий ветер обедник. Снег летел, пасмурно. **2.** Стужа <...> **5.** Курило, холодно, обедник. Служба за рекой. **6.** Тепло, тихо, ветер обедник. Во время Иордана — мелкий снег⁹⁴. **8, 9, 10.** Погода, курило сильно. **10.** Ночью поднялись — изба Александра Мошникова сгорела, и что [в ней] было — сгорело⁹⁵. <...>

Февраль. 2. Холодно, ветер полуношник. <...> **7.** Худые погоды, ветер обедник. Уехал на торос первы. **8.** С сего до **14** стужи, курило. Небёжкия погоды, олени сильно приставали (уоставали. — М. В.). Сильные морозы. Ветра побережник<i>и</i> сильны. **14.** Тепло, пасмурно, запад. **15** и **19** сильная буря полуношника. Курило страшно. Зверей стреляли на Бабьем Носу и на Погорельском... **21** и **22** хорошие погоды, угревы. Ветер полуношник. <...> **26–27** хорошие погоды, тихо, ясно. Первья народ зачал промушлять. А раньше ничего не было. **28.** Все тянули⁹⁶ хорошо⁹⁷. Много приехало в тот день... Тихо, ветер летний⁹⁸.

Март. 1. Промусла принесло. Много народу, тянули хорошо. С полудня вечером потянул ветер запад. Отдача. **2–3.** Тепло, пасмурно. Отдача. С Кукшина тянули, промушляли все от 2-х и 12-ти кож <...> **8.** Ветер восток. Лед пришел, а промусла не очудилось нигде, только мало кто находил по кóнжую⁹⁹. **9–11.** Полуношник. Курило, холодно, промусла не было. Вода никуда не ходила целую неделю. На Данилово принесло ледину с промуслом, стояла 2 дня. Возили на оленях по 18 кож. А ниже нигде не было... <...> **22.** Приятная погода. Народ домой поехал, езда была вцело, олени бойко приставали. **23.** Выехали. **23–24.** Сильные угревы, жарко. **25–28.** Тепло, погода бжекие. Оленей много приставало. **27.** Приехал с торосу¹⁰⁰. <...>

Апрель. 1. Сильная стужа, ветер побережник. **2.** Пасха, за рекой служба. <...>. С **4-го** угревы, но холодно и ветер север. <...> **13.** Ездили купить соли в магазину, цена 60 к<ооек> <...> **18.** Утром морозы. Сильный угрев, вода заприбыла. **19.** Угревно, тихий ветер летний. **20.** Жар, тихо, насты очень худы, разлились лывы¹⁰¹. **21.** Утром ясно, тихо. С полудня подул сильный ветер полуношник. Вода заприбыла, ручья все пошли, тепло. [Все ручьи пошли.] По реки нельзя ездить... **22–23.** Тепло, вода в реки прибывает. **24.** Тепло, пасмурно, ветер побережник. **25.** В 4 часа река вышла... Остоялась, вóды малыя. Тепло, побережник. Во время весны сена было очунь мало и покупали его очень дорого. Осоту — 60 коп<еек> сажень, а сено — 78–80, 90 копеек и даже 1 рубль. А 2 сажени — 2 руб<ля>... **19.** В Кашкаранцах лес церковный на церковь рублен. **20.** Вода прибывает в реки,

⁹⁴ Иордан (Иордань) — (здесь) водосвятие во время праздника Святого Богоявления или Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (19 января по новому стилю).

⁹⁵ 13, 14, 17, 18, 20, 21, 22 января по новому стилю.

⁹⁶ См. сноску 20.

⁹⁷ 14, 19, 20–26, 27 февраля, 3, 5, 6, 10–11, 12 марта по новому стилю.

⁹⁸ Летний ветер — южный (*Меркурьев*. С. 80).

⁹⁹ Кóнжуй — тюлений детеныш, начинающий плавать (*Меркурьев*. С. 70).

¹⁰⁰ 13, 14–15, 20, 21–23 марта, 3, 4, 5, 6–9, 10 апреля по новому стилю.

¹⁰¹ Лы́ва, лы́вина — обширная промоина во льду; лужа (*Меркурьев*. С. 83).

тепло. Везде обталело, ветер запад¹⁰². Пасмурно. **27.** Сильный ветер побережник. <...> **28–29.** Ясно, тепло. Разбивали назём на полях. **30.** Ветер шалонник, весь день шел дождь¹⁰³. Весною и зимою много пропало коров.

Май. 1. Север, снег, холодно. **2.** Сильный ветер, стужа, север. **3.** Холодно, ушел лес рубить. **4.** Пропала корова на поли. **5.** Ясно, жарко... Поля зазеленели. Выплавили лес в море. **6.** Ушли на озера. **7.** Ясно, ветер обедник. В Кузомени река шла очень бойко, суда все сняло с балоков (снесло с зимних креплений. — М. В.). В амбарах была вода. На ус<т>би наклало льдю, что церковь не видно¹⁰⁴. Вода шла через наволоку¹⁰⁵ со льдом. <...> **10.** Народ увел оленей в огороде. <...> **12.** Ловили залёдну — рыб. **9.** <...> **13.** Рано утром снег, и до полудня напало четверть. Ветер полуношник, холодно. **14.** Очунь холодно... Корехов дом работал (строил. — М. В.). **15.** Особенно, очунь холодно, снег. Рыбы очунь мало, цена 3 руб<ля> 40 коп<еек>... <...> **17.** Уехал на Кицко¹⁰⁶, холодно. **18.** Буря, шолонник. **19–20.** Холодно очунь. Север с утра, до полудня снег. <...> **25.** Переменились погоды¹⁰⁷. Вечером угрев, тихо. <...>

Июнь. 1. Утром шолонник, днем ясно, ночью сильный дождь. **2.** Уехал на Кичко. Ясно, тихо. <...> **11–12.** Ветер, ясно, тепло, шолонник... **13–14.** Ясная погода, побережник ветер. **15–17.** Ясные, угревные погоды. **17.** Север, жар. Межень и закрой редки появились¹⁰⁸. Мала вода, сухо. Хлеб, мука — 7 руб<лей>, вальчаки — 2 ру<бля> 40 ко<пеек>. Сельдей нету. <...> **23.** Зачал рубить избу¹⁰⁹. Ясно. <...>

Июль. 1. Стужа — север, пасмурно. Межень хороша. **2–3.** Угревы. Тихо, ясно, тепло. **4.** Сильная буря, полуношник... Всё время стоит засуха, травы стали гореть на полях. Хлеб — 6 ру<блей> 20 ко<пеек> куль, межень — 2 ру<бля> 80 ко<пеек> пуд. **5–10.** Ясные погоды, угревы жарки. <...> Запирали забор на Кривом¹¹⁰.

¹⁰² По всей вероятности, здесь Коворнин переставил либо неверно указал даты.

¹⁰³ 13, 14, 16, 25, 30 апреля, 1, 2, 3, 4–5, 6, 7 мая (далее переставлены числа. — М. В.), 1, 2, 9, 10–11, 12 по новому стилю.

¹⁰⁴ Имеется в виду Покровская церковь (1861 г. постройки), располагавшаяся близ устья р. Варзуги.

¹⁰⁵ Наволоку — (здесь) мыс.

¹⁰⁶ Кицко (Кичко) — тоня на р. Кице, притоке р. Варзуги.

¹⁰⁷ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30 мая, 31 мая — 1 июня, 6 июня по новому стилю.

¹⁰⁸ О видах семги см. предисловие к публикации.

¹⁰⁹ 13, 14, 23–24, 25–26, 27–29 июня, 5 июля по новому стилю.

¹¹⁰ Забор — заграждение в реке из кольев, прутьев, для установки рыболовной ловушки (Меркуров. С. 47). Обычно забор сдавали в аренду частным лицам (номинально забор оставался во владении крестьянского общества — «мира»; фиксировались цена и обязательность сдачи рыбы). Арендатор уплачивал за крестьян подати и повинности, что считалось делом первостепенной важности (Ефименко А. Я. Артели в Архангельской губернии. II. Артели для лова рыбы. С. 62, 74). В Кузоменской волости, куда входила Варзуга, право пользования забором продавалось на торгах по частям только своим общинникам (Ушаков И. Ф. Избранные произведения. Кольская земля. Т. 1. Мурманск, 1997. С. 357). Забор «запирали» и периодически «отпирали», пропуская часть рыбы во избежание оскудения лова.

14. Дождь, пасмурно... Из забора 75 рыб. Межень очень крупна. <...> 15. Приехал с вальчаков, привез 4 ру<бля> 40 ко<пеек>. Из забора — 100 рыб, 3 ру<бля> пуд. <...> 17. Из забора — 10 рыб¹¹¹. <...>

Сентябрь. 1. Обедник, пасмурно. **2.** Сильный ветер с побережником, холодно, рыбы вовсе нету и харвы не стоят. **3–4.** Север сильный, пасмурно.

5–6. Обедник с летним дождиком. Щука [по] 6 ру<блей> 50 ко<пеек>. Рыба редка появилась¹¹², цена 7 ру<блей> 40 ко<пеек>. <...> **9–10.** Морозы, ветер побережник с севером, холодно. **11.** В Кашкаранцах святили церковь¹¹³. Дождь, ночью север, мороз, [потом] обедник. **12.** Север, холодно, ясно. Рыбы нету духу. **13.** Сильный ветер север с побережником, холодно. Народ вытянул харвы все. **14–15.** Дождь, ветер обедник. Рыба реденка была, цена 8 ру<блей> 70 ко<пеек>. <...> **22.** Тихий обедник. Рыбы нету духу, цена 10 ру<блей>. **23.** Восток, сильная буря с градом и снегом. **24.** Еще хуже: с обеда густой снег, земля збелела, очунь холодно, харвы выволочили все. **25.** Почти рыбы нету. <...> **26–27.** Ветер тихий летний¹¹⁴, рыба очунь редка, цена 10 ру<блей> 80 ко<пеек>...¹¹⁵

Октябрь. 1. Рыба объявилась редка, тихий шолонник. **2.** Запад. Цена рыб<ы> 13 ру<блей> 60 ко<пеек>, мука — 6 ру<блей> 80 ко<пеек>. <...> **10.** Первый лед... Ночью стала река по кúрьи¹¹⁶. **14 и 15.** Север, холодно... **16–17.** Холодно, ловить нельзя. <...> **25.** Морозы сильны. Харвы зашугали, отпали, выволочили много. Сильные морозы, ветер побережник <...> **30.** Тепло, ветер сильный обедник. **31.** Рыба тоже редка объявилась¹¹⁷. <...>

Ноябрь. 1. Сильная буря, курило... Рыба хороша. **2.** Также тепло, снег. **3–4.** Ветер с западом, шолонник. **4.** Сильный дождь, страшная буря, обедник ушел... Под дождем весь снег стаял. <...> **12.** Утром со снегом слякоть... Рыба объявилась хороша. **13–15.** Сильные стужи, сильный ветер — север. **16.** Купил корову, 20 руб<лей>. <...> **21.** Запад сильной, стужа, снегу нету, гололедица. На реки кáтко, с коровами очунь худо, ходят по зáбереги¹¹⁸. **24.** Ветер обедник, страшная погодушка. Холодно. Ветер ушел на запад. Рыба объявилась. Раньше попадала в Кице хорошо. **25.** Буря, обедник со снегом курил весь день¹¹⁹. Тепло. Народ харвы волочит.

¹¹¹ 13, 14–15, 16, 17–22, 26, 27, 29 июля по новому стилю.

¹¹² Под «рыбой» здесь подразумевается самая ценная (в отличие от щуки) добыча — семга.

¹¹³ Церковь, сгоревшую в 1894 г. (см. выше), выстроили заново и освятили в 1895 г. 11 сентября (по старому стилю) (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. С. 259).

¹¹⁴ Летний ветер — южный. См. сноску 98.

¹¹⁵ 13, 14, 15–16, 17–18, 21–22, 23, 24, 25, 26–27 сентября; 4, 6, 7, 8–9 октября по новому стилю.

¹¹⁶ См. сноску 7.

¹¹⁷ 13, 14, 22, 26 и 27, 28–29 октября; 6, 11, 12 ноября по новому стилю.

¹¹⁸ Зáберега — вода, выступившая на прибрежной полосе льда (Меркурьев. С. 47).

¹¹⁹ 13, 14, 15–16, 24, 25–27, 28 ноября; 3, 6, 7 декабря по новому стилю.

Декабрь. 1. Общественный сход для продажи тонь. Продажа по седокам... С реки продажа вольна¹²⁰. Тепло. **2.** Продажа. Тепло. Рыба редка попадала. Цена 7 ру<блей> 40 ко<пеек>. **6.** Тепло. Олени дороги, рыба тоже. Народу много очунь. **8.** Мороз, холодно. Народ уехали волочить харвы. **9–10.** Холодно, ветер побережник. Харвы выволочили, рыба попадала хорошо. Цена 7 ру<блей> <...> **17.** Ветер шалонник со снегом. Купил самовар и юпу¹²¹. <...>. **31.** Очунь холодно, ветер побережник¹²². <...>

1901. Февраль. 1. Ясно. <...> **2.** Народ поехал на торос. В народе сильная кашель, особенно на ребятах. Закатятся, глаза наливаются кровью, кругом глаз делаются синяки. **12.** Ясно, уехал на торос. Езда была хороша, ясно. <...> До **22 числа** внизу промусла довольно по всем деревням...¹²³ Внизу Пялицы и Чапамы бегают волк и давит оленей. <...>

Март. 8. Пасмурно, тепло. Лед пришел, но народ не ходили на море — жидко (лед хрупкий, «не устоявшийся». — М. В.). Промусла нету нигде. <...> **23.** Домой приехал. <...> **31.** Холодно¹²⁴. На тороси не попало никому нисколько. Мало кто пострелил зверей... <...> В пост мальчиков умерло много от кашели и от болезни младенцев.

Апрель. 1. Пасха Христова. Пасмурно, чисто, ясно. **2.** Пасмурно, холод, засиверки. **3.** Пасмурно. В пост на ребятах малых болезнь: размятываются, лица в коросты, болят долго. <...> **29.** Угрев, жарко. Сенов в народе не стало, яголей тоже. Талинья¹²⁵ в лесу нету, оленя накормить негде — снегу много. **30.** Ясно, жар¹²⁶. Вода в реки заприбыла, львы¹²⁷ больши налились. Улица еще не оталела, народ в лес ездит по реки, хорошо.

Май. 1. Пасмурно... Разняло (начало затапливать. — М. В.) соседний остров, вода прибывает бойко. **2.** Ночью вышла река в 12 часов¹²⁸. <...>

Июнь. 4. Ясно, жар. <...>. **8.** Приехал с озера <...>. **29.** Холод, облачно...¹²⁹ Межень и закрой идет в реку дороден, на озерах рыба не ходила.

Июль. 1. Солнце... **9, 10, 11** жар, **12** тоже. Косил поле. **14.** Облачно, межень идет хорошо. <...> **20.** Солнечно. **22, 23** ясно, морошки очунь многоросло,

¹²⁰ О продаже тонских участков с торгов см. выше. Под «вольной» продажей предположительно подразумевается возможность приобрести тоню вне зависимости от «подушевого», «по седокам», распределения (М-ов Н. Терский берег, его население и промыслы. С. 432–433).

¹²¹ Юпа — мужская сукодная длинная верхняя одежда с капюшоном, надеваемая на другую верхнюю одежду (Меркурьев. С. 182).

¹²² 13, 14, 18, 20, 21–22, 29 декабря, 12 января по новому стилю.

¹²³ 14, 15, 25 февраля, 7 марта по новому стилю.

¹²⁴ 21 марта, 5, 13 апреля по новому стилю.

¹²⁵ Талина, талиньё — проталина (Меркурьев. С. 156).

¹²⁶ 14, 15, 16 апреля, 12, 13 мая по новому стилю.

¹²⁷ Лыва, лывина — обширная промоина во льду; лужа (см. выше).

¹²⁸ 14, 15 мая по новому стилю.

¹²⁹ 17, 21 июня, 12 июля по новому стилю.

носят по несколько ушатов. **24** и **25** ясно, вода заприбыла¹³⁰. Дьячка Сидорова увезли в Архангельск для высидки на две недели. Грибов волнух званья негде. Летом народ, некоторые, много надоставали жемчугу в реки¹³¹.

Август. 1. Ясно во время Иордана. <...> **14.** Облачно. Осенняя семга идет хорошо, цена 7 ру<блей>. <...>. **30** и **31** солнечно, тепло¹³². Мука 8 ру<блей> 40 ко<пеек>. Осенней семги некоторые уловили хорошо, ставили харвы.

Сентябрь. 1, 2, 3. Облачно. <...> **17.** Ясно¹³³. Рыбы нету званья.

Октябрь. 6. Пасмурно, [потом] ясно. Рыба была ночью на два по́плава¹³⁴, цена 12 ру<блей> 60 ко<пеек> <...> **18.** Ясно. Первый лед. <...> **20.** Стало Черёмхово. <...> **22.** Стала Колониха. **23.** Ясно. Стал Прилук до амбаров. <...>. **26.** Облачно. Полонью (полыню. — *М. В.*) разломало до Степанковой избы. Рыба была хороша. <...> **30.** Делили реку¹³⁵. На полоньи некоторые ловили хорошо, по 30 ру<блей> на карбас. Сей год улов был хороший...¹³⁶

Ноябрь. 4. Облачно, очунь холодно. Подлёдки рыбы не было. Народ харвы ставили мало, другие зачали волочить. <...> **17.** Народ харвы выволочили¹³⁷. <...>

Декабрь. 5. Тепло, потом сильно морозы весь месяц. **16.** Сход общественный, прибавлено 3 невода и на Кресто́вы по 10 участков из душ по 10 ру<блей> 25 ко<пеек>¹³⁸. **25.** О праздниках тепло, в конце сильные морозы, в лесу снегу мало¹³⁹.

1902. Январь. <...> 6. Морозы сильны во время Иордана <...> **30.** В Чаванги святили церковь, ездил на освящение¹⁴⁰. Стрелёбного промыслу довольно внизу и в Кузомене и Кашкаранцах¹⁴¹. <...>

¹³⁰ 14, 22, 23, 24, 25, 27 июля, 2, 4, 5, 6, 7 августа по новому стилю.

¹³¹ Жемчуг на р. Варзуге добывали все лето, при установленном законодательно сроке с половины июля до половины августа. Раковины самцов, как и самок, надлежало опускать назад в реку, вынув жемчужину (Указ о ловле жемчуга, легший в основу статей «Устава сельского хозяйства», был издан еще при Екатерине II). Летом 1913 г. в р. Варзуге наловили жемчуга на 10 000–12 000 р. (*Попов А.* Терский берег // ИАОИРС. 1914. № 1. С. 4–5). Варзугский жемчуг слыл мелким, тем не менее он хорошо продавался. Вследствие хищнической добычи этот промысел постепенно скудел.

¹³² 14, 27 августа, 12, 13 сентября по новому стилю.

¹³³ 14, 15, 16, 30 сентября по новому стилю.

¹³⁴ По́плав, по́плавъ — наплавная сеть (*Меркурьев.* С. 120).

¹³⁵ Видимо, перераспределяли тонские участки.

¹³⁶ 19, 31 октября, 2, 4, 5, 8, 12 ноября по новому стилю.

¹³⁷ 17, 30 ноября по новому стилю.

¹³⁸ О принятом в с. Варзуге распределении тонских участков см. выше. Видимо, в данном случае было увеличено либо изменено число участков (долей) на р. Варзуге и, в частности, на тоне Крестовой (формально одна «доля» сдавалась в аренду одному владельцу («ревизской душе»).

¹³⁹ 18, 29 декабря, 7 января по новому стилю.

¹⁴⁰ Церковь в д. Чаванге, относящаяся к Тетринскому приходу, была построена в 1863 г.; освящена в честь Архистратига Михаила. «В конце XIX в. было получено разрешение на строительство новой церкви, взамен обветшавшей старой» (Краткое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. С. 244–245). Даты освящения церкви издания 1896 г. не дает.

¹⁴¹ 19 января, 12 февраля по новому стилю.

Март. <...> Облачно, чисто. **18, 19.** Ясно. **20.** Ездили промеривать ширину устья [Варзуги] с чиновником по крестьянским делам. Ширина устья 89 сажень. <...> Приехали с торосу чуть не все, торос был попажный¹⁴². Некоторые хорошо промушляли: от 20 кож до 5 кож. Сало покупали по 4 ру<бля> 40 ко<пеек>. Низовляне промушляли от 20 до 5 кож. Некоторые остались обживать Благовещенье¹⁴³, то напромушляли еще по 7–8 кож. <...>

Май. 4. Угрев. **15.** Ясно, жар. Острова разняло. <...>. **16.** Ясно. В семь часов утра река вышла¹⁴⁴. <...>

Июль. 1 и 3 жары. <...>. **17, 18.** Облачно. Народ косят, травы дородны¹⁴⁵. <...>

Август. 1. Облачно. **2.** Народ яголь копает. <...> **26, 27, 28, 29, 30.** Збелела земля (были заморозки. — М. В.)¹⁴⁶.

Сентябрь. <...> **7.** Облачно, холод. В Варзуге вода заледенная. <...> **17.** Забережьи замерзли, харвы волочили все. **19.** Первый лед. <...> **21.** Облачно, лед, холодно, шуга. Семги нету званья. <...> **24.** Поездóвка — рыба появилась¹⁴⁷. **25.** Облачно, лед. **26.** Лед. Стала Колониха. <...> **29.** Стала река до нижней Кузомени. **30.** В Кузомене святили церковь на ус<т>ьи — Покрова¹⁴⁸. Улов по всей реки в Варзуге от 20 до 60 ру<блей>. У моря везде попадало. Народ в реки очунь беден. Цена муки 9 ру<блей> 50 ко<пеек> и дороже, семга от 8 ру<блей> до 12 ру<блей>¹⁴⁹.

Октябрь. <...> **18.** Тепло, земля оталела. Рыбы нету званья. <...> **29.** Рыба объявилась. **30.** Тепло. **31.** Черботня на реке¹⁵⁰, рыба реденька попадает¹⁵¹. Цена по 10 ру<блей>. Продавал сани Софрону Тарасову.

Ноябрь. 1–2 и с **3** до **14** со скотом. <...> **22.** Харвы выволочили, рыбы не было¹⁵². <...>

Декабрь. 1–2. Бежко. **2.** Пасмурно. **10.** Сход общественный на продажу тонь. Тепло, пасмурно каждый день¹⁵³.

¹⁴² 31 марта, 1, 2 апреля по новому стилю.

¹⁴³ Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля по новому стилю).

¹⁴⁴ 17, 28, 29 мая по новому стилю.

¹⁴⁵ 14, 16, 30, 31 июля по новому стилю.

¹⁴⁶ 14, 15 августа, 8, 9, 10, 11, 12 сентября по новому стилю.

¹⁴⁷ Поездóвать — ловить рыбу небольшим неводом, поездом (*Меркурьев*. С. 116–117). Поезд — небольшая мешкообразная сеть, спускаемая с двух параллельно плывущих лодок. При появлении рыбы по знаку кормщика лодки сводят, выбирая улов (подробнее см.: *Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и систем хозяйства. С. 105–107).

¹⁴⁸ Видимо, имеется в виду освящение обновленной Покровской церкви (первоначально — 1861 г. постройки).

¹⁴⁹ 20, 30 сентября, 2, 4, 7, 8, 9, 12, 13 октября по новому стилю.

¹⁵⁰ Смысл этого выражения неясен.

¹⁵¹ 31 октября, 11, 12, 13 ноября по новому стилю.

¹⁵² 14–15, 16–27 ноября, 5 декабря по новому стилю.

¹⁵³ 14–15, 23 декабря по новому стилю.

«ВСПОМНИТЬ СКОЛЬКО!»
(Воспоминания Тамары Владимировны Дьячковой)

— Да только зима началась, снег выпал — в лес. Пока уже снег растает, всё...
(Соб.: Сколько вам было лет, когда вы в лес попали?)

— Как топор задержался в руке. <...> Лет, наверное, 14... Первый раз пошла с подружкой. Взяли по саням и пошли. Вы́стали.... Стоит така́ березка. А как ее рубить-то? А топоры-то тупы́! Крутили, крутили, крутили, крутили. Но, срубили ту березу. Давай по второй рубить.

А потом на дома лес рубили. Уедешь на месяц, на два в лес. В лесу в чуму живешь. Первый-то год жили без печки... Ну, чурбаки положили, огонь засветили... Вот и сидишь. Котел повесили на крюк, и варится это. Ну, а второй-то раз поехали, дак всё тут. Лампа десятилинейная, печка железная. На печке кастрюля с мясом варится. О! Сидишь, кружево вяжешь. <...>

В чуму сидишь. Чум: натянута парусины. Просто сидишь. Под оленьей шкурой спишь, на оленьей шкуре спишь. Тот-то год нормально были. Первый-то год ой как худо было!

А обратно как ехали! Вот так — по горло бродили! Воды столько на реке было. И плохо промерзла. Ну, поехали. Едешь: бух! Бух!

(Соб.: Это какая река?)

— Варзуга. 70 километров от Варзуги вверх в лесу жили. <...> Целый день рубишь, пилишь. Еще обед сварить надо. Мужики сидят, отдыхают, а тебе еще обед варить, обед надо. <...>

По реки-то названия — каждый камень назван, каждый камень!.. Дак теперь кто их вспомнит... Из старожилов дак кто их теперь вспомнит? Ведь всё же, по всей реке, начиная от устья, каждый промежуток был названный — ходом до верховья.

Ну, например, у Шимерова лес рубят. Шимеров камень — за 70 километров от сопки рубили лес. Да Кривец. А река-то Кривец — у Кривца-то рубили лес тоже, да. Три раза там была. А, нет, два... <19>57-й и <19>59-й. Да на Сергозере в <19>60-м...

— И на сенокос уезжали вверх по реке. За 15, за 20 километров уезжали. На шестах¹⁵⁴. Тогда же не было этих, моторок. А на шестах туда уедешь — там и живешь. Съездишь в деревню, хлеб возьмешь — обратно туда. Опять.

(Соб.: У вас какие косы были?)

¹⁵⁴ Лучшие варзугские сенокосы располагались за несколько десятков километров от села, вверх по реке. Преодолевая пороги, речные лодки-поездницы тащили бечевой; плыли против течения, толкаясь длинными шестами. «Знания и опыт приобретались с самого раннего детства: в 7–8 лет дети уже умели хорошо грести веслами, держать лодку шестом, чтобы ее не унесло течением» (Заборицков П. П. Как варзужане речными путями ходили // Терский берег Белого моря. Умба, 2010. С. 100–101).

— Эти, литовки. <...> По сих пор там-то, внизу-то, горбу́шами всё косят...¹⁵⁵ Ну, в Чаваньге да в Чапаме там. У нас тут тоже косили так. Учил, этот, Стройков, привез первые-то литовки. Учил как косить-то. Ну, быстро привыкли.

(Соб.: *Косить лучше литовкой?*)

— Конечно. Стоя же идешь! Не надо спину гнуть. <...> Литовкой-то много удобней косить. Идешь по прямой. Такие косы хорошие — хорошо отобьешь, дак. А эти-то еще (горбуши) каждый вечер точить надо... Сидишь, крутишь целый вечер. <...> Когда косы хороши́, дак чего, легко косить! А как начнет ходить туды-сюды, вот тут нервотрепка.

(Соб.: *А в какое время у вас косили?*)

— Июль месяц.

(Соб.: *А позже июля не косили?*)

— Как не косили! И в сентябре косили¹⁵⁶. <19>65-й год — во дождливый год был! Лето дождливо было́! Приедешь, кучи разроешь¹⁵⁷. Тучка пришла, сбрызнула — эти соберешь кучки, и домой пешком. У нас один приехал, кучи разрыл — а они уже теплые... Зако́лины¹⁵⁸ наставили — сено сырое уже... <...>

68-й год был очень холодный — север был¹⁵⁹. Но не дождливый. <...> Холодина была, такой север дул! Лето. Июль месяц. Такой холодный был июль месяц! Чуть не морозы.

А в 62-м году на Петров день¹⁶⁰ пал мороз. Мороз был такой — дак колхозное поле черное было. Ну, только окучили, картошка поднялась хорошо. Идем на праздник, на Петров, 12 июля, — все поле черное! Вся замерзла картошка. И ходили потом собирали: с ноготь такая картошка была. Колхозная. Своя-то была пораньше, дак покрупнее, а эта-то...

Настоящий мороз! Вылезла я из шатра, дак невозможно ступить, белая вся земля. Совершенно белая была — мороз настоящий. Это 62-й год. <...>

¹⁵⁵ Горбу́ша — коса на короткой кривой рукоятке с изогнутым узким лезвием; литовка (стойка) — коса с длинным косовищем (*Меркурьев*. С. 35, 81, 153). «Ручка стойки была длинной и прямой, а острие — утолщенное, шире, чем у горбуши. Преимущество стойки заключалось в том, что при косьбе не нужно было наклоняться. Горбушей косили внаклонку, на две стороны. Горбушу точили на точиле и правили оселком. Стойку отбивали молотком на бабках, круглых и плоских, шириной примерно в два пальца, а потом правили оселко́м». По воспоминаниям старожилов, «стойку в Варзугу завез Иван Стройков, который в гражданскую войну воевал где-то в России. Долго эти косы приживались, но постепенно к ним привыкли и косят ими до сих пор» (*Клещева [Мудреченко] С. Н.* Сенокосная пора // Терский берег. 2013. № 27. С. 7). В настоящее время косы-горбуши практически вышли из употребления.

¹⁵⁶ Традиционно на Терском берегу кропотливая работа по заготовке сена продолжалась несколько месяцев: сенокос начинался после Петрова дня, но не имел определенной даты окончания, затягивался и до второй половины сентября.

¹⁵⁷ Рыть, разрывать — (здесь) раскидывать по позне скошенную, сложенную кучами траву.

¹⁵⁸ Зако́лина — сено, сложенное между двумя вбитыми в землю шестами (*Меркурьев*. С. 50).

¹⁵⁹ Здесь и ниже, как и в «книжке» Н. И. Коворнина, север — северный ветер.

¹⁶⁰ Праздник славных и всехвальных правоверховных апостолов Петра и Павла, по-народному — Петров день. Здесь и далее даты даны по новому стилю. В Варзуге, где имелась церковь во имя апостолов Петра и Павла (построенная в 1864 г.), Петров день был престольным праздником.

Сентябрьское сено коровы едят, если зеленое. Едят! До октября ходят едят. Как не едят. В октябре пасутся коровы дак¹⁶¹.

(Соб.: А сено?)

— Сено! Сено раньше старались-то. В сентябре косили — дак в сентябре тако пришлось время.

(Соб.: Скормили?)

— Ну как! Жрать-то надо коровам, не голодом же стоять¹⁶². Хоть какое-то было... Но такого года не бывало — 65-й. 62-й год — мороз был, а 65-й, 68-й — север, дикий холод!

В 65-м году сидим с Витей, коров пасем. Холодина, мороз, дожжина, север дует! Дело уже в конце сентября. Сидим... Чо-то, чо-то, смотри!.. С другой стороны прибежал к костру — костер горит у нас — с другой стороны прибежал зайчонок. Вот такой — листопадничек называется. Последний, последний выводок... Прибежал, сел. Сиди, сиди! Не будем гонить! Греется у костра сидит. <...>

А как-то иду тоже — накопала яголя дак... Иду, иду, думаю — чего мелькнуло? Поворачиваюсь — вот такой зайчишка рядом прыгает. А он рядом с ногами с моими. А у меня сак-то большой¹⁶³, навис, одни ноги торчат. А он не может понять, что такое движется. И вот рядом прыгает — такой зайчина здоровый, серый заяц. Я говорю: «Чо, не видал, кто такой двигается? Не бойся, не съем!» Заговорила — он в сторону, заяц, поскакал.

А тут тоже иду... Раз — утка пробежала! Я подхожу ближе — выводок за уткой! Не утка, куропатка. Куропатка. Раз, раз... Побежала.... Куропатка. Сзади — один [птенец], следом второй, третий... Штук, наверное, восемь их было. Думаю — все уже убежали. Подхожу: и один вот такой! Самый последний — раз-раз, побежал. «А, — говорю, — хотел от меня спрятаться? Не, бежи за мамкой!» Мамка их уводит. Штук девять. Главно дело — все разные. Первые побольше — по росту, по росту, а самый последний — такой маленький, маленький! <...>

Собираю бересту — растапливать печку. Взяла берестину, положила в пакет — смотрю, чего-то тако пушисто чо-то! Беру рукой... Куличок! Детеныш кулика. Ну, такой маленький. «Ну, — говорю, бежи, бежи, я вас не обижаю».

Много таких случаев было!

¹⁶¹ В большей части деревень Терского берега, в особенности — в «низовских», скот личных хозяйств издавна пасся «самостоятельно», реже — пасли в очередь, еще реже — нанимали пастуха. «День пропасут — утром этого пастуха я зову домой. Накормлю и наложу целую корзину. Вечером приходит — зову ужинать» (запись из с. Кузомень, 1983 г.). С 1930-х гг. XX в. колхозный скот обычно находился на попечении пастуха. Фиксированного окончания «вольного выпаса» не было; при более или менее благоприятных обстоятельствах скот пасся в поле и в октябре.

¹⁶² Видимо, имеется в виду и личный скот, и колхозное стадо, появившееся в Варзуге после коллективизации.

¹⁶³ Сак — (здесь) мешок на лямках.

Сама работать пошла, сама деньги зарабатывала... На судне ловила, у́ моря ловила, в реке пять лет ловила... Потом дак осеня́ми ловила в реке. Потом на Му́рмане три сезона была¹⁶⁴. Везде, везде побывала!

На озере лед пёшили...¹⁶⁵ С песнями шуруешь! Везде побывала. И хлеб пекла... И свиной воспитывала. Всё умею. У меня ведь сто профессий! <...>

В 16 лет наряд принесли — не было 16-ти: выйти на ферму сторожем. А хошь — не хошь: мать колхозница, отец был колхозником. Братя́ колхозники, сестра колхозница. Все в колхозе. Значит, и мне надо в колхоз пойти. Раз не пошла учиться дальше. Не смогла учиться дальше, иди работай, нечего сидеть. Не спрашивали — хочешь, не хочешь.

(Соб.: А почему вы дальше учиться не стали?)

— Математика замучила. Дальше 6-го класса переехать не смогла. Не перевезли... Перевоз не оказался. Не умела задачи решать. Не очень хотела. <...>

Ну, всяко было. Где легко, где и потяжелей. Но сила-то была. Это теперь сил не стало. Мешки таки огромны носила, дак. Неделю на устье живешь, потом едешь возишь на бра́мах — тогда же машин не было. Всё. За 5 километров от деревни: привезешь, выгрузишь — обратно. Обратно едешь¹⁶⁶. Пока едешь — отдохнешь, где поспишь, где как.

Я вот два лета вообще с ребятами ездила одна. Без девчонок. Меня гоняли, как... Ну я за мужика работала всю жизнь, того и варить не умею.

На Мурмане — приехала в 61-м году. «Ну, давай вари!» Я говорю: «Спасибо. Я варить не умею по-вашенски». — «Так на тонях-то жила — варила?» Я говорю: «Как варила? На улице котел, ну, рыбину разрежешь, в котел; скипит уха, картошки добавишь — ну вот тебе и обед». <...>

(Соб.: А на тоне у вас бригада сидела?)

— Ну, как же! По 6 человек... Колхоз назначил, и вот ловишь. Это теперь не дают ловить. А раньше — на каждой тони. Раньше были же и кузоменски, и варзужски, а внизу там были еще низовские — чапамские, чаваньгские тони¹⁶⁷. А теперь! Одна тоня. И та, наверно, не ловит. <...>

А как теперь ловят-то! Поглядела я, как ловят. На машине едут, вода откатилась, из невода рыбу соберут, в сапогах. Да и идут, да собирают...

Раньше уедешь в море — не видно избушки. Километра полтора в море уедешь. Летом особенно, когда эти, сельдяные невода стоят, дак. Но интересно было!

¹⁶⁴ Му́рман — (здесь) Мурманский берег (северо-восточное побережье Кольского полуострова), где велся тресковый промысел. Колхозы Терского берега имели на Мурмане небольшой промысловый флот.

¹⁶⁵ Пёшить — прорубать отверстия во льду (при подледном лове) (*Меркурьев*. С. 112).

¹⁶⁶ На устье реки Варзуги располагались фактория рыбозавода и пристань. Отсюда доставленные судами товары и оборудование возили в близлежащую Кузомень. В описываемое Т. В. Дьячковой время грузы везли по реке на бра́мах — больших грузовых лодках с двумя-тремя парами весел.

¹⁶⁷ О тонях и тонских участках см. предисловие к публикации.

Вроде сила была, дак вроде как интересно было. А так всё дружно было, всё-таки целое лето, и 6 человек. Дружно, очень дружно!

Вспомнить сколько! Я ловила 24 сезона. Не года, а сезона. Сезонами ловили.

Ну, первые пять лет: как река выйдет¹⁶⁸ — и до декабря. Не до декабря, до января. Даже ловили до января. Под лед сеть ставили. <...>

А так оставляли две третьих русла. Одну треть загоразживали, чтоб дальше рыба шла.

Так ловили-то: на Устье невод стоял, Подневодье — два невода стояло, на Прилуке три невода стояло, на Ямы невод стоял¹⁶⁹, в Варзуге два невода стояло. И рыба проходила ходом в верховья, рыбы полно было. <...>

Самы походы¹⁷⁰ были... Первый поход 8 октября, ну, осенняя рыба идет... А второй поход — Дмитриев день, 8 ноября. Вот эти <...>

Так вот первый, по-старому если считаешь, — первый Сергиевский поход, 8 октября. Сергиев день считается. Потом Покров... Потом, в ноябре вот, 8-го, это Дмитриев день — есь праздник, здесь тоже церковь была... А Михайлов день 21 ноября уже. Виденьё, когда тепло, — тоже поход виденьёвской. Потом Александра Невского 6 декабря¹⁷¹. <...>

(Соб.: Разве рыба знает о праздниках?)

¹⁶⁸ «Река выйдет» означает: река в основном очистится ото льда. В зависимости от «ледовой обстановки» весенний лов начинался в середине — конце мая.

¹⁶⁹ Рассказчица перечисляет варзугские речные тонские участки.

¹⁷⁰ В промыслово-хозяйственном календаре Терского берега традиционно выделялись периоды «походов» семги (т. е. массового появления рыбы у мест промысла), приуроченные к большим годовым праздникам. Это вознесенский, петровский, ильинский, успенский, здвиженский, покровский, введенский походы. Соответственно: Вознесение Господне (празднуется на 40-й день после Пасхи); 12 июля — Петров день; 2 августа — Ильин день; 28 августа — Успенё (Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии); 27 сентября — Здвижение (Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня); 14 октября, Покров; 4 ноября — Виденьё (Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии). И. С. Меркурьев называет, кроме перечисленных, прокофьевский (прокопьевский) поход, относящийся ко времени церковного праздника во имя святого Прокопия, 21 июля, (этот же день — летняя «Казанская», явление Казанской иконы Божьей Матери) (*Меркурьев*. С. 127). Подобные представления — плод длительных наблюдений над сезонным поведением семги, а также веры, согласно которой рыба в особо знаменательные дни «толпится» (движется «праздничным ходом») и радуется людей по воле Творца.

¹⁷¹ Кроме поименованных выше покровского и введенского походов, Т. В. Дьячкова, характеризуя осенне-зимний лов семги, называет сергиевский поход (8 октября, день преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского); дмитриевский поход (8 ноября, день великомученика Дмитрия Солунского). Церковь во имя великомученика Дмитрия Солунского, с приделами во имя Всемилостивого Спаса и благоверного князя Александра Невского была освящена в Кузомени в 1887 г. Также упомянуты михайловский поход (21 ноября, Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных сил Бесплотных) и поход 6 декабря, в день благоверного князя Александра Невского. Трудно сказать, соотносились ли эти даты с походами семги по всему Терскому берегу или были достоянием локальной варзугско-кузоменской традиции.

— А как же! А чутье-то у ней есть... А вот у ней есть чутье такое. В такие определенные дни она кучей валит, кучей валит... В это время, осенью особенно. <...> Что-то было вот такое вот, что-то было такое <...> И идет кучей, главно дело. <...>

Так сделано. Природой так сделано... Так сделано, значит, так и надо... Но действительно, вот в эти праздники и были походы.

Она кучей валит, так — кучей, чтобы скорее вверх убежать... До следующей весны в реки живет...

А котора зашла осенью — она весной отнерестилась и убегает во все ноги, как может. Как ей — боком несет, как несет, ну, эти, вальчакй-то¹⁷². Как могут — только бы до моря добраться. А осенью опять она же идет. <...>

Раньше-то тоже тони были, были. У меня сестра родилась в хлеве, на тоне. На той стороне Варзуги... В 33-м году. <...> Так! И вторая женщина родила тоже там. Одна 29 сентября, а вторая — 5 октября. Моя сестра 5 октября родилась...

(Соб.: *А ваша мама — родила и работать стала?*)

— Нет, они потом жили так. Ну, в хозяйках, с отцом, просто жили семьями. Бабушка дома с детьми была со старшими-то. А меня-то еще не было дак. <...>

Детей было семь¹⁷³. У нас родня вообще большая... Но до чего дружная вся семья! <...>

(Соб.: *У вас мама приветливая была, да?*)

— У нас вся родня такая вообще! Вообще вся. Хоть с отцовской стороны, хоть с материнской стороны... Тут одна старушка мне рассказывала: «Ваш дом называли благочестивым. От где бабушка жила. Там не только мата не слышали в доме, там лешего боялись говорить»¹⁷⁴. <...>

Вот. Ну много всего, всего-то... Раньше-то эти бабушки, тетки-то, соберутся в кучу — чего только они не говорили! Чего только не говорили... Разговор-то было любо слушать-то! Они же тихонько разговаривают ведь. А уши-то у детей — локаторы!

Нам-то запрещают, что уходите, не слушайте! Тогда-то на печь заберешься и сидишь. Слушашь, о чем говорят они. Очень интересно! <...>

Как-то запомнила я песню. В Петров день сидят жонки — из-за реки приехали. Тут Петрушихи в конце деревни избушка стояла. Жила одна... <...> Жонки собрались, в Петров день к ней в гости пришли и вот запели песню. Стару песню запели. Я запомнила как-то.

¹⁷² Вальчак — семга, которая «скатывается» в море весной, после икротетания. Т. В. Дьячкова описывает осенний и весенний ход семги в р. Варзуге.

¹⁷³ Как упоминалось выше, в семье Дьячковых из семи рожденных детей двое впоследствии умерли.

¹⁷⁴ То есть страшились «призвать» лешего произнесением его имени. Представления о пагубных последствиях «лешаканья» были распространены повсеместно, что, впрочем, не исключало его нередкого употребления, запретного лишь в отдельных семействах, подобных семье Дьячковых.

На Прилу́ке¹⁷⁵ сидим, невода чистим, сидим. Нина была Мошникова. «Нина, — говорю, — давай петь песни старые!» Ну, и запела. «Сизенького голубчика» запела. Говорю: «Как, бывало, жонки пели, я теперь так буду петь». Голоски тоненьки-тоненьки, высóки-высóки голоса!

«Сизенький голубчик, удалой молодчик, сидел голубь на дубочке. Прилетела пава, среди двора пала...»

Запели. Ого! Вдруг из-за поворота выезжают кузомляна с грéби (с сенокоса. — *М. В.*). Ну, летом дак... Мы сидим, чистим невода — все, все в этой тине, в тине. Грязные-то. Тину нанесло — и вот чистим, с зубцами, этими, прúтами подчища-ем грязь с сеток.

«Вы чо с ума сходите?» — «Неходим, мы песни поем». <...>

То-о-оненькими голосками. Как вот жонки пели — дак я... на тоненький голосок.

Голос я потеряла, у меня голос хороший был. В 53-м году бродили месяц. Бродишь, ногу поднимешь: из бахíлы¹⁷⁶ вода бежит, из пятки. В Колонíхи¹⁷⁷. Ну, по подлédке уже невода стояли¹⁷⁸. Тепло. Осень теплая-теплая была. Пока шесть-то неводов обходишь, дак вода-то по колено, вода дак. Обувка-то не очень была...

И вот у меня потом горло-то болело. Я не только есть не могла, я говорить не могла... Чуть дышала.

(Соб.: *Это в каком месяце?*)

Октябрь, ноябрь, декабрь — река вот стояла. 53-й год. 54-й год много рыбы шло. 53-й, 54-й год было очень много рыбы... 55-й — как отрезало! Неурожайной год был. В 56-м тоже неплохо ловили мы.

От я эти 5 лет — 53-й, 54-й, 55-й, 56-й, 57-й — 5 лет в реке... <...> А где, в 16 лет силы-то никакой не было.

Если тёпла осень, дак рыба долго идет. <...> Мы... Вот какой год-то много было? Приехали в 65-м, да... В 65-м мужики уловили.

Мы приехали — нас назначили 9 октября ловить. Мы приехали... И такой морозина пал! Я вышла... Я обычно всегда босиком — где бы не спала, я босиком, не могу в носках спать. Вышла — морозина такой, ничего не угляжу... <...>

Вот мы пошли яголь копать, мужики поехали в невод. Идем, уже яголь накопали там. Идем — мужики всё сидят, достают рыбу. Это у них сколько зараз зашло в невод! <...>

А через три дня столько дождя пошло, что вынесло реку (началось таяние льда. — *М. В.*).

¹⁷⁵ Прилу́ка — тоня на р. Варзуге.

¹⁷⁶ Бахíла (бахíлы, бахíл) — кожаные рыбацкие сапоги, обычно без каблучков, с голенищами выше колен (*Меркурьев. С. 21*).

¹⁷⁷ Колонíха — тоня на р. Варзуге.

¹⁷⁸ О промысле семги-подлédки см. «книжку» Н. И. Коворнина, а также сноску 7.

(Соб.: *А вы не боялись провалиться?*)

— Не. Когда слабый лед, дак ложат доски до невода-то... Один заходит там, поднимает невод потихонечку, обходит. Потом потихонечку сани эти веревками таскаешь. С рыбой...

(Соб.: *Страшно!*)

— Не, не! Испытано было.

Почему колхоз был богат людьми, потому что их не отпускали. У них паспортов не было. Мы жили... Как рабы — без документов. Ну, временно на год давали. Кончается паспорт — езжай домой. Не фиг делать! Ухитрялись убежать-то. Кто женится там, а кто замуж выйдет, девки... Чтобы не ездить домой в колхоз, такую работу тяжелую работать.

Но жизнь была веселая! Весело жить было. Тяжело — придешь, чаю попьешь.

Как было дело: приехали с лесу. Приехали. По горло в реке бродила — в феврале месяце, в конце февраля... Воды было очень много на реке. Она плохо промерзла. Не успела еще промерзнуть — мы поехали домой.

И тогда-то... У всех по двое сани, а мне сломали сани и не сделали. И я в одних ехала. Ну, и провалилась. А провалилась — они уже проехали, я сзади ехала. А, вскочила на лыжи... Где там, не вбьпихашь! Я лыжи скинула, прыгнула — и плечом сани-то вывернула из воды-то.

«Надо, — говорят, — чумом встать, Тамарка-то у нас замерзнет!» <...>

Чумом стали, ночь переночевали. Дак вот я потом переделась. Утром сходили, оленей запрягли... Одному мужику говорю: «Викторин, направь мне хомут!» Он повертел-повертел: «Ну, на х., я поехал!» Хорошо, парень остался, мне запряг оленей, посадил меня на сани, вперед отвел — сам позади ехал.

А приехали 23 февраля. А мама говорит: «Томаша, сегодня концерт в клубе, пойдешь?» Я говорю: «Мама, я так устала!» — «Ничего, чаю попьешь» (молóда — 20 годов еще... а не было 20 годов еще).

А говорит: «Молóда, не устала! Чаю попьешь. Поешь да попей чаю дак». — «А пойду, пожалуй, в клуб-то!»

Повертелась, пошла в клуб, а у всех такие глаза: «Ты, Тамарка, откуда?» — «Как откуда, приехала с лесу!..»

Мы устали не знали раньше, не знали устали. Частушка есть:

— Вот какая я была,
Лед ломала и плыла,
А теперь какая стала —
Вот сижу, и вся устала!¹⁷⁹

¹⁷⁹ По утверждению рассказчицы, эта частушка местная («тутошняя»), однако сложена не про нее.

— Нельзя спать — ходить надо (много спят перед смертью). Мне надо ходить и ходить — я вот к морю иду. Больно пойти-то, все равно идешь. У моря там посидишь, отдохнешь... <...>

Я иду к морю, у меня вот такая голова — я ничего не вижу. У меня туман... Нет, иду! Пошла я к морю, всё, кидаю всё — лежи, Бог с тобой! Пошла к морю. Иду, иду, иду...

Дохожу до тундры — у меня начинает вытягивать боль. Как выходит! Подхожу к тундры, туда, пески прохожу — у меня вот как начинает вытягивать. К морю пришла, пошла, песни запела... Всё, голова не болит — такая благодать на море!

Литература

- Балашов Д. М.* Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970.
- Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978.
- В-р.* Из области оленеводства // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909. № 7. С. 35–50.
- Власова М. Н.* Терский берег Белого моря: Хозяйственно-промысловый и праздничный календарь. Поверья и обычаи (по записям 1981–1987 и 2008–2010 гг.) // Русский фольклор. Т. 34. СПб., 2011. С. 235–263.
- Востриков О. В.* Об авторе и жанре книги «История села Беляковского» // Грозина Н. П. История села Беляковского. Екатеринбург, 1997. С. 141–142.
- Географическое, физическое и камеральное описание Кольского округа // Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, топографическом, статистическом и нравственном обозрении с полезными на все оные части замечаниями. Сочинение Антона фон Пошмана, составленное в 1802 г. Т. 1. Архангельск, 1866. С. 180–190.
- Ершов В. П.* О дневнике заонежского бондаря // Кижский вестник. Вып. 14. Петрозаводск, 2013. С. 3–16.
- Ефименко А. Я.* Артели в Архангельской губернии. II. Артели для лова рыбы // Сборник материалов об артелях в России. Вып. 2. СПб., 1874.
- Заборщиков П. П.* Как варзужане речными путями ходили // Терский берег Белого моря. Умба, 2010. С. 100–103.
- Клещева [Мудреченко] С. Н.* Сенокосная пора // Терский берег. 2013. № 27. С. 7. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск, 1896.
- М-ов Н.* Терский Берег, его население и промыслы // Сборник «Нивы». Ежемесячное приложение к журналу «Нива». Т. 2. № 5. СПб., 1892. С. 392–458.
- Меркурьев И. С.* Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979.
- Мужской род. Первое лицо. Единственное число: Дневники Д. И. Лукачева и Д. П. Беспалова / под ред. С. Б. Адоньевой. СПб., 2013.
- Мифологические рассказы русских крестьян XIX–XX вв. / сост., подг. текстов, вступ. статья, коммент. М. Н. Власовой. СПб., 2015.

- Никифоров А. И.* Просто о Севере (отрывки из сборника очерков) // Сказки. Легенды. Былички. Детский фольклор. Неизданные материалы экспедиций на Русский Север. 1926–1928 г. / вступ. статья, сост., подг. текстов и коммент. М. Н. Власовой. СПб., 2017. С. 559–604.
- Попов А.* Терский берег // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1914. № 1. С. 1–7.
- Пигин А. В.* Чудеса Иова Ущельского (Из дневника мезенского крестьянина рубежа XIX–XX вв.) // Живая старина. 2016. № 4. С. 2–4.
- Регель К. В.* Путешествие по Кольскому полуострову летом 1913 г. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1914. № 11. С. 329–338.
- Слезкинский А.* Промыслы беломорского населения. СПб., 1896.
- Ушаков И. Ф.* Избранные произведения. Кольская земля. Т. 1. Мурманск, 1997.
- Якобсон Р. П.* Отчет по обследованию рыболовных угодий Александровского и Кемского уездов Архангельской губернии // Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 3. Вып. 2. СПб., 1914. С. 1–204.